

Е.Н. Басовская

Сиюминутное и вечное

<...>

«Гранатовый браслет» вызвал новый взрыв восторгов публики, и без того ставившей автора чрезвычайно высоко. Интересно, что даже Горький, несколько охладевший к творчеству Куприна, в одном из писем ликовал: «Начинается хорошая литература!»

Куприну «Гранатовый браслет» давался трудно. Писатель сетовал на недостаточное знание музыки и высшего света. И то и другое было важно для сюжета, а Куприн, как вы помните, не терпел малейшей недостоверности в прозе. Он старался отразить в рассказе образ жизни, манеру говорить людей того социального слоя, к которому не принадлежал и с которым мало общался.

Предводитель дворянства князь Шеин, его супруга Вера Николаевна, их высокопоставленные гости были чужды автору. Он гораздо лучше понимал проблемы мелкого чиновника Желткова, жившего в доме, где «заплеванная лестница пахла мышами, кошками, керосином и стиркой». Конечно, в 1911 году Куприн — прославленный писатель — уже не знал материальных невзгод; но его благополучие было результатом многолетнего нелегкого литературного труда. В рассказе же действовали люди, чья жизнь с рождения протекала в роскошных интерьерах особняков и на дорогих курортах, под звуки прекрасной музыки.

В изображении светского общества Куприн достаточно традиционен. У Шеиных собираются неплохие, в сущности, люди. Не их вина, что они привыкли к роскоши, избалованны и приучены с презрением смотреть на всех, кто находится ниже на социальной лестнице. Для всех, кроме самой Веры Николаевны, отношение к ней Желткова — не более чем анекдот. Князь Василий Львович веселит гостей, излагая им историю любви бедного чиновника в стиле дешевого сентиментального романа:

«В вихре жизненного вальса Вера позабывает своего поклонника и выходит замуж за красивого молодого Васю, но телеграфист не забывает ее. Вот он переодевается трубочистом и, вымазавшись сажей, проникает в будуар княгини Веры. Следы пяти пальцев и двух губ остались, как видите, повсюду: на коврах, на подушках, на обоях и даже на паркете...

Наконец он умирает, но перед смертью завещает передать Вере две телеграфные пуговицы и флакон от духов — наполненный его слезами...»

Все это не лишено остроумия, но Вере Николаевне не до смеха. Она, как и Ромашов — главный герой повести «Поединок», другая, непохожая на свое окружение. Она чувствует тоньше, в ней больше сострадания, ей неловко быть источником чьих-то мучений.

Фарс, сочиненный Шеиным, воплощается в жизнь — но уже в форме трагедии. Чиновник Желтков убивает себя, указав в качестве причины растрату казенных денег. Княгиня Вера читает его последнее, посмертное письмо, потом идет посмотреть на покойного и узнает от квартирной хозяйки, что он просил передать: лучшее произведение Бетховена — «Апассионата». Потом знаменитая пианистка Женни Рейтер играет ей эту музыку, и Вера Николаевна плачет, слыша несказанные слова любившего ее человека:

«Да святится имя Твое».

Так оказывается опровергнуто царящее в свете представление о том, что великая любовь лишь красивый вымысел. Когда княгиня Вера и ее сестра Анна спрашивали старого генерала Аносова о «святой, чистой, вечной, неземной» любви, он признался, что никогда не испытывал ничего подобного:

«Сначала все было некогда: молодость, кутежи, карты, война... Казалось, конца не будет жизни, юности и здоровью. А потом оглянулся — и вижу, что я уже развалина...»

Вот какой участи избегнул скромный чиновник Желтков! Он застрелился, не дожив ни до старости, ни, главное, до угасания любви. Вот почему его гибель вызывает в сознании Веры Николаевны возвышенный гимн этому чувству. «Гранатовый браслет» неизменно трогает людей, убежденных, что на свете есть великая любовь. Скептикам же он кажется излишне патетичным и даже фальшивым. Но лучшим доказательством авторской искренности служит, удивительная музыкальность последних страниц:

«Вот сейчас я вам покажу в нежных звуках жизнь, которая покорно и радостно обрекла себя на мучения, страдания и смерть. Ни жалобы, ни упрека, ни боли самолюбия я не знал. Я перед тобою — одна молитва: “Да святится имя Твое”».

Да, я предвижу страдание, кровь и смерть. И думаю, что трудно расстаться телу с душой, но, Прекрасная, хвала тебе, страстная хвала и тихая любовь. “Да святится имя Твое”.

Вспоминаю каждый твой шаг, улыбку, взгляд, звук твоей походки. Сладкой грустью, тихой, прекрасной грустью обвеяны мои последние воспоминания. Но я не причину тебе горя. Я ухожу один, молча, так угодно было Богу и судьбе. “Да святится имя твое”...»